

Глава 9. В снежную ночь он возвращается (3)

Ин Цзюнь был мёртв, а потом снова ожил. Он улыбался так простодушно, но был немым.

Все смотрели, как сотрудница приветствовала его, словно ничего не случилось, затем наблюдали, как Ли Ин Цзюнь дружелюбно кивал им, прежде чем отправиться во внутренний двор разложить дрова. Они ждали, пока сотрудница не побежала на кухню сварить лапшу для Ли Ин Цзюня, и только тогда взорвались.

Цянь Вэй выразил своё удивление серией «чёрт побери». Остальные просто переглядывались. В этот момент Тан Цю вдруг сказал:

— Тело.

Лицо Пэн Минфаня полностью побелело.

Чжан Чжицю и Чжао Пин тоже среагировали и почти с пушечной скоростью бросились к ванной комнате на втором этаже.

Топ-топ-топ.

Шаги громко отдавались эхом, пока несколько человек не ворвались внутрь и не открыли дверцу шкафа.

Тело исчезло.

Пэн Минфань тут же открыл соседний шкафчик и достал бронзовый трофей, на котором всё ещё были пятна крови. Тело исчезло, но бронзовый трофей остался здесь. Но почему?

Лицо Чжао Пина было полно беспокойства:

— Значит, этот Ли Ин Цзюнь может воскресать? Он вернулся из мёртвых прошлой ночью, чтобы убить Цюй Ли, а сегодня утром просто стучит в дверь, как ни в чём не бывало?

Чжан Чжицю сказал:

— Всё не так просто. Что сказала сотрудница?

В этот момент вошла Ань Нин, услышала его вопрос и ответила:

— Я только что спросила. Сотрудница Сяо Юань совершенно не помнит, что Ли Ин Цзюнь был найден мёртвым в шкафу вчера. Она сказала, что Ли Ин Цзюнь приходит доставлять дрова каждое утро в 6 часов. Вчера он пришёл как обычно, так что ничего не случилось.

— С днём смерти! — Пэн Минфань вдруг пробормотал что-то.

— Что? — спросил Цянь Вэй.

— Это фильм о студентке колледжа, которую убили, и которая позже вернулась на утро своей смерти, застряв в временной петле. — Пэн Минфань сказал это и направился вниз по лестнице. Он вспомнил, что на стене за стойкой висел отрывной календарь.

Он бежал быстро и вскоре оказался внизу, затем уставился на календарь и обнаружил, что время всё ещё идёт вперёд.

Когда они пришли, на календаре было 21 декабря. Сегодня уже 22 декабря.

Но если это не временная петля его смерти, как тогда объяснить воскрешение Ли Ин Цзюня? Даже Сяо Юань не могла этого вспомнить. Это игра-головоломка, так что элементы сюжета не должны служить лишь для создания атмосферы ужаса.

Пэн Минфань продолжал думать, но не мог понять, затем краем глаза взглянул на Цянь Вэй и остальных и обнаружил, что Тан Цю и Цзинь Чэн исчезли. Он быстро спросил, где они, но все покачали головами.

В итоге Ли Шуаншуан с испуганным лицом указала за себя:

— Только что, когда я стояла сзади, я видела, как они пошли к чёрному ходу.

Тан Цю и Цзинь Чэн снова отправились в сарай для хранения.

Ли Ин Цзюнь ложил все дрова здесь. Он аккуратно сложил новые брёвна сверху и выбрал несколько старых, чтобы связать их. Хотя погода была холодной, его движения были быстрыми, что говорило о том, что ему часто приходилось выполнять физическую работу.

Солнце уже всходило.

Ли Ин Цзюнь поднял корзину и, обернувшись, увидел Тан Цю и Цзинь Чэна, затем кивнул и с улыбкой поприветствовал их. Он явно был высоким, крепким мужчиной, но каждое его движение выдавало, что он был не очень сообразительным.

— Куда ты несешь дрова? — спросил Тан Цю.

— А, а. — Ли Инцзюнь не мог говорить и показал в направлении кухни. Казалось, он хотел сказать Тан Цю, что дрова предназначены для готовки и кипячения воды, но его жест мог быть не всегда правильно истолкован, поэтому он немного забеспокоился.

Тан Цю подождал, пока он закончит свой жест, и снова спросил:

— Когда ты рубил дрова?

Ли Инцзюнь указал на небо и сказал:

— А, а, а.

Тан Цю:

— Ночью?

Ли Инцзюнь кивнул.

Днём он лежал мёртвым, а ночью рубил дрова. Было возможно, что тот, кто умер вчера, и вправду был он.

— Можешь отвести меня посмотреть? — спросил Тан Цю.

На этот раз Ли Ин Цзюнь покачал головой и замахал руками, всем телом выражая отказ. Казалось, он хотел сказать, что на улице мороз и опасно, и он очень хотел отговорить Тан Цю от этой идеи.

Тан Цю задал ему ещё несколько вопросов о дровах, но он только снова и снова показывал жесты, как рубит дерево, не в силах вымолвить ни слова.

После неудачного разговора Тан Цю проводил взглядом уходящего Ли Ин Цзюня, затем развернулся и подошёл к окну кухни. На кухне Сяо Юань напевала песню, готовя еду. Увидев, как в окне внезапно возникло красивое лицо, она остолбенела от испуга и чуть не порезала палец.

— Господин, почему вы вышли на улицу? — воскликнула Сяо Юань через стекло.

— Просто подышать свежим воздухом. — ответил Тан Цю.

Сяо Юань любезно напомнила ему быть осторожным, чтобы не простудиться, затем улыбнулась и снова опустила взгляд на еду. Она резала пекинскую капусту и говядину, чтобы приготовить лапшу, которая выглядела гораздо вкуснее, чем белая каша, которую она приготовила для гостей утром.

Не тёмные делишки. Хоть что-то хорошее.

Когда они вернулись в главный зал, все всё ещё были там.

Чжан Чжицю посмотрел на них и спросил:

— Куда вы ходили?

— Мы ходили посмотреть на дрова. — Тан Цю небрежно сел и налил себе стакан воды, затем сказал: — Ли Ин Цзюнь сказал, что рубил дрова ночью. Место, где он рубил, было недалеко отсюда. Я хочу сходить посмотреть, кто-нибудь ещё хочет пойти?

Цянь Вэй:

— Возможно, так мы сможем найти Цюй Ли? Может, она просто пропала и ждёт, чтобы мы её спасли. На улице мороз, она и вправду может умереть, если мы не найдём её скоро.

Чжао Пин:

— Насчёт этого...

Некоторые горели желанием, некоторые колебались.

Ли Шуаншуан нервно сжала край своей куртки и взглянула на единственную другую женщину, Ань Нин, чтобы увидеть, как в глазах той сверкает огонёк. Она встала и заявила:

— Я поддерживаю идею выйти на улицу и посмотреть. Сотрудница сказала, что снег покрыл всю гору, но раз Ли Ин Цзюнь всё ещё может рубить дрова, значит, должен быть способ передвигаться. Хотя нам и не следует выходить на улицу, место, где рубят дрова, всё равно должно быть частью инстанса. Возможно, мы даже сможем найти какие-то зацепки.

Немного помолчав, она добавила:

— Человек пропал, мы не можем не пойти её искать.

В этот момент Цзинь Чэн внезапно вставил:

— Вообще-то, не обязательно так усложнять.

Пэн Минфань бросил на него взгляд:

— Что ты имеешь в виду?

— Давайте убьём Ин Цзюня.

— А?

Цянь Вэй вдруг понял его мысль:

— Действительно, разве цель этой игры не убить Ин Цзюня? Теперь Ин Цзюнь жив, можем ли мы просто убить его? Когда он умер ранее, мы не смогли завершить игру. Вероятно, потому что он был убит не нами, так что это не засчиталось.

Чжан Чжицю согласился:

— Самое важное — пройти игру.

— Тогда вы убейте его, а я пойду посмотрю. — Тан Цю был согласен на что угодно.

Цянь Вэй от этих слов почувствовал необъяснимый холодок. Откуда этот старший брат взялся? Он мог говорить об убийстве человека так легко, словно это было просто зарезать свинью.

Он тихо дёрнул Пэн Минфаня за одежду и уже собирался заговорить, когда услышал, как Чжан Чжицю снова торжественно раздал распоряжения:

— Тогда мы разделимся. Независимо от того, хотим мы убить его или нет, в хостеле должны остаться люди, чтобы присматривать за Ли Ин Цзюнем и Сяо Юань. Как насчёт того, чтобы каждая пара оставила здесь по одному человеку?

Чжан Чжицю говорил разумно, и остальные не возражали, но Цянь Вэй всё же что-то пробормотал себе под нос. Увидев это, Пэн Минфань подмигнул ему и сказал:

— Я остаюсь, Цянь Вэй пойдёт с вами на улицу.

Что касается Чжао Пина и Ли Шуаншуан, то тут всё очевидно. Ли Шуаншуан была слишком робкой, и, казалось, её боевые навыки тоже были не на высоте. Конечно, это инстанс Зоны F, так что должно быть много игроков, которые либо слишком трусливы, либо слишком безрассудны. Ли Шуаншуан была просто немного пугливой, что не было чем-то серьёзным.

— Тогда пошли. — Ань Нин, казалось, была бесстрашной и смотрела на Чжан Чжицю своими острыми, нестигаемыми глазами: — Я пойду, ты останешься.

Чжан Чжицю не возражал.

Цянь Вэй не удержался и напомнил ей:

— Метель на улице сильная. Это очень опасно.

— Ага. — Цзинь Чэн поднял взгляд на Тан Цю. Из-под маски его глаза казались улыбающимися: — Почему бы мне не пойти, а тебе остаться?

Тан Цю сидел за чайным столиком, скрестив руки, и окинул взглядом пазл, который Цзинь Чэн рассыпал по всему столу. Он открыто спросил в ответ:

— А пазл разве не интереснее?

Цзинь Чэн невинно пожал плечами.

Все согласились с таким распределением. Тан Цю, Цянь Вэй, Чжао Пин и Ань Нин вышли на разведку, а остальные остались в хостеле присматривать за Ли Ин Цзюнем и придумывать план его убийства.

Перед выходом они снова обыскали хостел и нашли плащ, компасы, альпинистские верёвки, фонарики и некоторые аварийные припасы. Но самым грозным из них был не кто иной, как Тан Цю. Он пошёл и схватил небольшую бензопилу из сарая для хранения.

Глаза Цянь Вэя расширились:

— Старший брат, что ты делаешь?

Тан Цю убедившись, что бензопила полностью заряжена, небрежно включил её, чтобы попробовать. Среди громкого шума он оглянулся на Цянь Вэя:

— Ну, я пойду порублю дров.

Иди руби дрова, но не направляй на меня бензопилу!

Цянь Вэй не мог не заморгать Пэн Минфаню — ты уверен, что со мной всё будет в порядке?

Пэн Минфань посмотрел на Чжан Чжицю и смутно сделал руками форму пистолета. Цянь Вэй понял. Пистолет может убить быстрее, чем бензопила, так что не факт, что оставаться здесь будет безопаснее.

В конце концов, среди них был NPC.

— Вы должны вернуться в течение двух часов и подать сигнал, если возникнет чрезвычайная ситуация. У Цянь Вэй есть кое-что, что может посылать сигнал, и я смогу увидеть его, как только он пойдёт.

С этими предостерегающими словами Пэн Минфаня разведывательная группа погрузилась в метель и быстро двинулась вперёд. Только Тан Цю на мгновение повернул голову и мельком взглянул на Пэн Минфаня. Он чувствовал это — последняя фраза Пэн Минфаня была предназначена ему.

У Цянь Вэй было что-то для подачи сигналов, что могло спасти им всем жизни в критический момент, поэтому они должны были по крайней мере обеспечить, чтобы он оставался невредимым.

Разведывательная группа вышла, когда метель была самой слабой, но даже так пронизывающий ветер и снег по колено делали их продвижение невыносимо медленным.

Тан Цю шёл впереди, в плаще поверх своего пальто и ушанке на голове. Вместе с красной бензопилой и альпинистским рюкзаком он был похож на модель с подиума. Ань Нин и Цянь Вэй шли посередине, а Чжао Пин замыкал шествие. Трое шли и выкрикивали имя Цюй Ли, но никто не откликался.

Впереди была тропа, ведущая вниз с горы, которой пользовался Ли Ин Цзюнь, чтобы добираться до хостела. Если бы Цюй Ли вышла сама, она должна была пойти по этой тропе, а не бросаться в мрачный лес на задней стороне горы.

Но по мере продвижения вперёд все четверо обнаружили, что тропа ведёт в густой лес. Из-за снегопада небо было очень тёмным, и лес выглядел мрачным. Кроны деревьев, казалось, полностью сливались с небом, что делало его ещё более угнетающим и душным.

— Это то место, где Ли Ин Цзюнь добывает дрова? — Цянь Вэй стало не по себе. — Он рубил дрова в таком месте ночью?

Чжао Пин снова крикнул имя Цюй Ли, его эхо было таким громким, что с деревьев осыпался снег, но ответа всё равно не последовало. Он говорил медленно, стараясь не дрожать слишком сильно:

— Нам не следует быть тут. Здесь нет ни единой птицы, холодно, и температура сильно упала.

Я думаю, нам лучше не рисковать.

Ещё прежде чем Тан Цю успел что-то сказать, Ань Нин уже парировала:

— Мы уже здесь, так как же мы можем просто развернуться и уйти обратно?

Цянь Вэй продрог до костей. Он посмотрел на лес впереди и немного поколебался, но Ань Нин была права — они уже добрались сюда. Эти чёртовы миссии всегда любят подставлять людей. Если Цюй Ли ещё жива, она, скорее всего, в этом лесу.

Неважно, жива она или мертва, её нужно найти, иначе это беспокойство так и будет висеть в воздухе, мешая всем пройти игру.

— Брат Тан? — Цянь Вэй уже начал обращаться к нему почтительно, потому что, хотя лицо брата Тана от холода стало пугающе бледным, он всё ещё двигался быстро и его ни капельку не трясло.

Тан Цю не проронил ни слова и продолжал идти вперёд.

Цянь Вэй и Ань Нин быстро последовали за ним. Чжао Пин, конечно же, не мог вернуться один. Бросив взгляд на юную Ань Нин, которая смело бежала впереди него, он с раздражением вытер своё почти замёрзшее лицо и быстрым движением бросился догонять их.

Метель становилась всё сильнее и сильнее.

В то же время в хостеле оставшаяся группа из четырёх человек всё ещё обсуждала 101 способ убийства Ин Цюня. Если строго говоря, то обсуждали только Чжан Чжицю и Пэн Минфань.

Двое мужчин не возлагали особых надежд на Ли Шуаншуан. Что касается Цзинь Чэна, то на его лице было ясно написано «совершенно необщительный».

Объект их обсуждения, Ли Ин Цюнь, в настоящее время сидел за столом у двери на кухню и ел свою лапшу. Когда на него смотрели, он счастливо улыбался в ответ.

Это была уже его третья миска лапши.

Из-за этого Пэн Минфань сделал вывод:

— Отравление, должно быть, самый простой способ.

Чжан Чжицю кивнул, но сказал:

— Он же может потом воскреснуть. Разве яд действительно сможет его убить?

— Узнаем, только попробовав.

— У тебя есть яд?

Пэн Минфань хотел возразить на эти слова, но у него действительно при себе был яд, поэтому он лишь кивнул, не вдаваясь в подробности. В Городе Вечной Ночи можно было найти множество мелочей, и одного только яда были тысячи видов на выбор — от традиционных китайских до западных, от древних до современных.

Расспрашивать о снаряжении других считалось неэтичным и обычно не поощрялось. Чжан Чжицю был достаточно умен, чтобы не вдаваться в подробности, но он предложил:

— Пусть Ли Шуаншуан даст ему яд. Она девушка, может приблизиться к сотруднице и подсыпать яд в еду. Да и это всего лишь отравление, она должна справиться.

Пэн Минфань ничего не сказал.

Ли Шуаншуан услышала это предложение, её выражение лица стало нерешительным, и она невольно посмотрела на дверь, но Чжао Пин ещё не вернулся. Ей действительно не хотелось этого делать, потому что она видела, как слишком много людей погибало в играх из-за необдуманных действий. Но то, что сказал Чжан Чжицю, не было лишено смысла; в конце концов, она не могла просто сидеть сложа руки и ждать, пока работу сделают другие.

Помолчав мгновение, она стиснула зубы и уже собиралась заговорить, но Пэн Минфань её перебил.

— Давайте не будем пока торопиться. — Пэн Минфань поправил очки: — Что, если у неё не получится? Ли Ин Цзюнь — босс этого инстанса. Нас здесь всего четверо, что, если он взбесится?

Выражение лица Чжан Чжицю не изменилось, когда он сказал:

— Я просто думаю, что отравить гораздо проще, чем вступить в открытую схватку. Я не хотел навредить Ли Шуаншуан, предлагая ей это сделать.

Пэн Минфань воздержался от комментариев.

Ли Шуаншуан оставалась в ужасном напряжении.

Цзинь Чэн был сосредоточен на обдумывании плана, но позже пришёл к выводу, что пазл интереснее, чем дискуссия. Иногда он поглядывал в окно и размышлял, когда же Тан Цю вернётся — ему становилось скучно.

Тем временем Тан Цю валил дерево.

Бензопила работала на максимальной мощности, в рёве её мотора летели опилки и снег. Цянь Вэй никогда не думал, что человек, валяющий дерево, может выглядеть так эффектно. Он двигался в идеальном ритме с бензопилой, а затем нанёс дереву последний пинок, и с грохотом ствол тяжело рухнул в белый снег.

Лицо Тан Цю даже не дрогнуло.

В глубине души Цянь Вэй подумал, что было бы здорово, если бы эта игра была просто игрой по валке деревьев.

— Вы что-нибудь слышали? — вдруг сказала Ань Нин.

— Что такое? — Цянь Вэй и Чжао Пин одновременно подняли головы, в то время как Тан Цю всё ещё осматривал срубленное им дерево. Деревья в этом лесу все были такими: чёрные, скрюченные в причудливой форме. Срез был очень гладким, потому что его сделали бензопилой, но на ощупь он был скользким. Он издавал лёгкий запах, оказавшись на воздухе.

Тан Цю принюхался к пальцу, но всё равно не мог определить, что это за запах. Однако не было сомнений, что Ли Ин Цзюнь должен был брать дрова именно отсюда.

— Там действительно что-то есть! — наконец услышал Чжао Пин, и вскоре Цянь Вэй тоже разобрал, что это был за звук. Трое из них моментально побелели.

Ань Нин крикнула:

— Это медведь, быстро залезайте на дерево!

К счастью, деревья были повсюду, и из-за их причудливых форм забраться на них было не так уж сложно. Они разбежались в трёх направлениях и вскарабкались наверх, затем обернулись, и у них чуть не остановились сердца.

Два огромных чёрных медведя высотой по 5-6 метров бежали прямо на них, сная всё на своём пути. По пути их бегства словно пронёсся смерч, выдергивая всё подчистую.

«Бум, бум». Земля содрогалась, когда медведи с рёвом вздымались на задние лапы, их огромные пасти распахивались, пугая всех до полусмерти.

Бежим!!!

Без лишних слов трое немедленно покинули деревья и бросились наутек. С двумя такими большими медведями залезать на дерево было бесполезно, потому что те могли просто повалить его несколькими ударами. Однако, когда они попытались сбежать, то обнаружили, что тот грозный мужчина, который рубил дерево, сбежал уже давно.

Да почему ты бежишь так быстро?! Это всё потому, что ты срубил дерево! Поэтому Большой Медведь и Медведь Побольше оба здесь! — Цянь Вэй вскрикнул про себя. Ветер бил ему в лицо, как нож, а медвежий рёв сзади становился всё ближе и ближе. Он быстро надел элемент экипировки — Мощные Беговые Кроссовки.

На самом деле, эти кроссовки не были чем-то сверхъестественным, кроме помощи своему владельцу бежать быстрее. С каждым шагом подошва светилась и проигрывала музыку. На выбор были сотни ностальгических песен.

«В любви слишком много правых и виноватых, он пришёл в то время, когда я сияла от радости~»

Чжао Пин чуть не поскользнулся.

К счастью, Ань Нин подбежала и вовремя подхватила его, и они вдвоём опасным образом вырвались из лап медведя. Ань Нин бросила яростный взгляд на Цянь Вэя и продолжила мчаться вперёд. Казалось, Ань Нин использовала какие-то особые навыки, потому что она прыгала с дерева на дерево, её движения были лёгкими, но чрезвычайно проворными.

Чжао Пину пришлось немного поднапрячься. У него не было таких навыков для побега, но у него была особая способность.

Синий свет собрался в ладони Чжао Пина, и метель вокруг него закрутилась в большой снежный ком, который стремительно увеличивался в размерах. Чжао Пин изо всех сил старался приложить больше усилий на бегу, его движения были гораздо быстрее, чем обычно. Он внезапно резко затормозил, чтобы стабилизироваться, затем поднял обе руки над головой и швырнул снежный ком назад.

«Бам!» Снежный ком попал в одного из чёрных медведей и на мгновение остановил его, но другой всё ещё мчался вперёд. Он выглядел ещё более разъярённым и агрессивно рычал в небо, отчего Чжао Пин чуть снова не поскользнулся.

К этому времени Тан Цю отстал ото всех. Именно поэтому ему пришлось бежать первым — он был новичком, настоящим новичком. К счастью, он хорошо умел сражаться.

Только когда один из чёрных медведей отстал от них, Цянь Вэй и остальные осознали, что Тан

Цю на самом деле отстал. Они все остолбенели и не успели среагировать. В этот судьбоносный момент Тан Цю не попытался сбежать, вместо этого он безрассудно бросился вперёд, даже не подавая признаков замедления. Он протянул руки, чтобы ухватиться за ствол дерева, затем быстро прокрутился вокруг него и проскользнул между ног чёрного медведя.

— Гррр — Медведь так сильно рванул вперёд, что дерево рухнуло от удара, но Тан Цю уже оказался позади него.

— Кх, кха...— Подул холодный ветер, и Тан Цю не смог сдержать кашель, его лицо стало ещё бледнее. Но он не стал медлить ни секунды и быстро поднялся с земли. Он продолжил бежать, одновременно доставая верёвку из своего рюкзака, затем с невероятной скоростью сделал петлю и щёлкнул запястьем.

Петля идеально обернулась вокруг корня дерева в 5 метрах от него.

Челюсти остальных троих отвисли, когда они наблюдали, как он бросает верёвку. В этот момент медведь снова атаковал. Пока медведь прыгал на него со скоростью молнии, он перевернулся и откатился в сторону, затем сильно дёрнул за верёвку.

В мгновение ока верёвка натянулась на правом бедре медведя.

Хотя чёрный медведь был огромным и быстрым, его тело не было очень гибким. Судя по тому, что они только бешено прыгали на всё, что впереди, их IQ не должен был быть очень высоким.

Маленькая альпинистская верёвка смогла лишь ненадолго задержать его, но этого было достаточно.

Споткнувшийся медведь с грохотом рухнул на землю, яростно скаля клыки на Тан Цю и неистово размахивая лапами, словно желая разодрать ему лицо. Менее чем через несколько секунд он снова поднялся с земли, готовый разорвать этих отвратительных людей на куски.

Как раз в этот момент в руке Тан Цю внезапно появился «кирпич», нет, если точно — это была книга. Поймав идеальный момент, когда медведь бросился на него с раскрытой пастью, Тан Цю вогнал «кирпич» ему в глотку.

— Архх. — Твёрдая книга прочно застряла у медведя во рту, мгновенно ранив его и перекрыв ему горло. Глаза чёрного медведя налились кровью, его лапы дико забились в воздухе. Поскольку Тан Цю был слишком близко, он получил удар по спине и отлетел в снег на 5 метров.

— Кхе, кха, кхааа...— Его тело содрогнулось, он захлебнулся собственной кровью, все кости в теле готовы были развалиться.

Второй чёрный медведь приближался.

— Брат Тан! — К счастью, остальные трое наконец-то догнали и вместе использовали свои силы, чтобы остановить его. Тот медведь, у которого в горле застрял отчёт о выживании, в бешенстве рвал свою пасть двумя лапами, пытаясь вытащить толстую книгу.

Тан Цю поднял руку и щёлкнул пальцами.

Бум!

Медведь взорвался, и оглушительный взрыв полностью заглушил его рёв. Его плоть и кровь разлетелись, словно снежинки. Сила взрыва была такова, что всех отбросило назад.

Атака «огненным шаром» с картой навыка мага.

Карта, которую Тан Цю отобрал у Чжан Сина, была спрятана внутри отчёта. Сотни маленьких огненных шаров быстро взрывались, будучи сжаты в маленьком пространстве. Идеально.

Единственное, что было неидеально — это НР Тан Цю — всего 5.

[Мы предлагаем вам немедленно убить себя.]

<http://bllate.org/book/13214/1177686>